

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2022), 5–16
© The Author(s) 2022

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2022), 5–16
©Автор(ы) 2022

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-4-78-5–16

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С НАБОРОМ ЗОЛОТЫХ УКРАШЕНИЙ ИЗ ФАНАГОРИИ

О.М. Ворошилова¹, А.Н. Ворошилов², Т.Г. Шавырина³

^{1,2} *Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия*

³ *Российский университет дружбы народов, Москва, Россия*

¹ *E-mail: helga-mir@yandex.ru* ² *E-mail: voroshilov.aleksej@yandex.ru*

³ *E-mail: tshavyrina@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0002-9789-9168* ² *ORCID: 0000-0003-2830-8114*

³ *ORCID: 0000-0001-6185-485X*

Аннотация. В статье публикуется погребение богатой жительницы эллинистической Фанагории, открытое при раскопках некрополя в 1974 г. Неграбленный в древности комплекс представляет сооружение, имитирующее саркофаг, в виде каменного ящика, сложенного из обработанных известняковых плит. Эта гробница является самым богатым захоронением в «каменных ящиках» Фанагории. Уникальны не только обнаруженные здесь золотые украшения (ожерелье и серьги), но и керамическая чернолаковая посуда. Наиболее вероятной датой постройки публикуемой гробницы может быть вторая половина III – первая половина II в. до н.э. Не исключено, что данное погребение является одним из наиболее ранних захоронений в «каменных ящиках» Фанагории.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, Фанагория, эллинизм, некрополь, каменная гробница, золотые ювелирные украшения

Данные об авторах: Ольга Михайловна Ворошилова – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела классической археологии ИА РАН; Алексей Николаевич Ворошилов – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела научной информации и подготовки публикаций ИА РАН; Татьяна Георгиевна Шавырина – старший преподаватель кафедры иностранных языков РУДН.

Исследование выполнено в рамках НИР ИА РАН по теме «Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций» (№ НИОКТР 122011200269-4).

В ходе современных раскопок эллинистического некрополя Фанагории регулярно открываются новые яркие комплексы, дающие максимально информативные материалы, что делает их основой современных исследований. Однако не следует недооценивать открытия, сделанные ранее и не введенные своевременно в научный оборот. Включение прежних находок в современный научный контекст несомненно является актуальной задачей. Одно из самых значимых открытий было сделано почти полвека тому назад при раскопках участка Восточного некрополя Фанагории в 1974 г. Тогда, под руководством Т.Г. Шавыриной, было расчищено погребение 1/1974, совершенное в каменной гробнице, имитирующей известняковый саркофаг (рис. 1–2). Оно принадлежит к одной из наиболее ярких групп столичных усыпальниц эллинистической эпохи, т.н. «каменным ящикам», сложенным из обработанных известняковых плит.

Особый интерес к подобным гробницам обусловлен прежде всего их немногочисленностью, что связано прежде всего с дефицитом строительного камня на Азиатском Боспоре. Захоронения этого типа открыты при раскопках Восточного и Западного некрополей Фанагории. Как правило, они ограблены и полуразрушены в древности, находки таких погребений в нетронутom состоянии крайне редки.

В последние годы некропольскому отряду Фанагорийской экспедиции ИА РАН удалось обнаружить несколько подобных усыпальниц, не разоренных древними грабителями¹. Эти сооружения располагаются неглубоко: иногда их каменные перекрытия залегают в полуметре от современной дневной поверхности или немногим глубже. Чаще всего они содержат захоронения одного или двух взрослых людей, сопровождавшиеся многочисленным и разнообразным инвентарем. Неграбленные каменные усыпальницы открыты на участке Восточного некрополя Фанагории в створе ближайшей к морю «аллеи» курганов, вытянувшейся вдоль берега Таманского залива и расположенной на плато между береговым обрывом и древней дорогой из Фанагории в Кепы. Узкое плато, на котором локализуется «аллея» курганов и где были выявлены рассматриваемые комплексы, вероятно являлось довольно престижным участком некрополя, расположенным в удобном, легкодоступном месте. Публикуемое погребение было обнаружено неподалеку, на активно распаханном в 1970-е гг. участке древнего некрополя, на небольшой глубине (рис. 2, 1). Погребение сопровождалось тризной, остатки которой были зафиксированы на глубине 0,6–0,7 м у юго-восточного угла ящика. Пятно размером 2,60 × 2,00 м продолжалось в юго-восточном направлении от погребения. Здесь были обнаружены части двух амфор, красноглиняных тарелок, мисок и кувшина.

1. КОНСТРУКЦИЯ ГРОБНИЦЫ

Погребение представляет «каменный ящик» длиной 210 см, шириной 80 см и общей высотой около полуметра (рис. 1–2). Продольными сторонами гробница ориентирована по линии З–ЮЗ – В–СВ. При расчистке неглубокой могилы выяснилось, что избежавший разграбления комплекс сильно пострадал от современных сельскохозяйственных работ, однако содержимое усыпальницы прекрасно

¹ Ворошилов, Ворошилова 2016; 2020; Ворошилова 2018; 2020; Медведев 2014 и др.

сохранилось. Перекрытие ящика было почти полностью разрушено многолетней распашкой; остался лишь небольшой фрагмент горизонтальной плиты перекрытия в северо-восточном углу и мелкие осколки известняка в центральной части гробницы. Тем не менее повреждения не помешали реконструировать архитектуру гробницы, положение погребенного, и открыть сопровождающий его инвентарь.

Ящик сооружен в котловане из близких по размеру и форме известняковых плит. Каждая продольная стена была сложена из трех блоков размером 60–70 × 32 × 15 см. Короткие стены ящика сформированы из плит размером 50 × 35 × 10 см. Размеры котлована можно реконструировать по наличию известняковых осколков, использовавшихся для забутовки пустот между стенками котлована и каменными стенами гробницы. Длина котлована составляла не менее 2,20 м, ширина не менее 1 м, глубина около 0,50–0,70 м. Пространство между внешними сторонами вертикально установленных плит и заваленными наружу стенами котлована было забутовано грунтом, вынутым при выкапывании котлована.

На первом этапе строительства на дно котлована были уложены три (?) плиты. Затем на края горизонтальных плит пола по периметру котлована из поставленных на продольное ребро прямоугольных плит возводились стены. Продольная стена ящика состояла из трех плит, торцевая – из одной. Следует отметить, что при строительстве стен погребения 1/1974 был использован не самый распространенный прием стыковки стен между собой. В большинстве подобных фанагорийских конструкций торцевые плиты приставлялись к продольным.² В данном случае плиты продольных стен были приставлены к торцевым (рис. 1). Всего для возведения стен использовали 8 плит. Вероятно, еще несколько известняковых плит закрывали ящик, но их точное количество неизвестно. Пол внутри гробницы был каменным. Хорошая общая сохранность усыпальницы позволяет объективно оценить ее содержимое.

2. ПОЛОЖЕНИЕ ПОГРЕБЕННОГО

Полость ящика оказалась полностью заполненной грунтом. После расчистки, на каменном полу гробницы был обнаружен скелет женщины. Погребенная лежала вытянута на спине, головой ориентирована в восточном направлении (рис. 1). Длина скелета – 135 см. Череп, расположенный лицевым отделом вверх, был раздавлен при разрушения перекрытия вследствие давления на грунт агротехники. Руки погребенной были вытянуты вдоль туловища, кисти располагались снаружи от бедренных суставов. Ноги вытянуты, параллельны друг другу. Верхняя часть скелета несколько смещена от центральной линии ящика в северо-восточный угол, что, видимо, связано с особенностями расположения инвентаря в полости ящика.

² Ворошилов, Ворошилова 2016, 25.

3. ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Погребение сопровождалось максимально богатым для этой серии могил набором инвентаря (рис. 1; 2, 2–3; 3–4). У стопы правой ноги, параллельно костям голени, на боку (ручкой вверх) лежала чернолаковая пелика (рис. 2, 1–2; 3, 1). У правого плеча была поставлена открытая чернолаковая пиксида; ее крышка располагалась рядом (рис. 2, 1, 3; 3, 2). Слева от черепа стояла красноглиняная лекана местного производства. Ее крышка обнаружена почти вертикально стоящей с противоположной стороны от черепа (рис. 2, 1, 3). В области шеи расчищено ожерелье в виде золотой цепочки с окончаниями в форме головок бычков (рис. 3, 3; 4, 1), а также ожерелье (рис. 4, 2), состоящее из четырех гагатовых плоских бусин и двадцати одной золотой пронизи³. На груди, у основания левой ключицы и нижней челюсти положена круглая имитация монеты из золотой фольги (рис. 2, 3; 4, 3). У черепа найдены золотые серьги в форме фигурок Эрота (рис. 4, 4). В северо-восточном углу справа от черепа располагался веретенообразный унгентарий (рис. 2, 3).

Прежде чем переходить к описанию вещей, найденных в погребении, следует отметить, что некоторые предметы из данного комплекса опубликованы ранее – это золотые изделия: имитация монеты⁴, серьги в виде фигурок Эрота, ожерелья⁵. Поскольку они детально описаны⁶, мы ограничимся только их краткой характеристикой. Итак, погребальный инвентарь гробницы представлен следующими предметами:⁷

1. Пелика чернолаковая (рис. 2, 1–2; 3, 1). Высота сосуда 38 см, диаметр венчика – 18 см. Сосуд имеет сильно изогнутый наружу венчик с массивным профилированным краем, высокое горло, плавно переходящее в гладкое тулово, треугольные в сечении ручки, прикрепленные к тулову и под венчиком, и профилированный кольцевой поддон с плоской подошвой. Край венчика выполнен в цвете глины и украшен лаковым орнаментом в виде ов. На горле орнамент в виде ожерелья с завязками на концах. Ожерелье представляет собой ленту с копьевидными подвесками. находка похожей по форме пелики, но с канелированным туловом, происходит из некрополя Ольвии и относится к концу IV – началу III в. до н.э.⁸ В коллекции ГМИИ имеются аналогичные сосуды с канелированным туловом, относящиеся к концу IV – началу III в. до н.э.⁹

2–3. Пиксида (2) чернолаковая с крышкой (3) принадлежит к одной из самых популярных разновидностей эллинистических пиксид – типу В, по классификации С. Ротрофф.¹⁰ Сосуд имеет цилиндрическую верхнюю часть тулова, отделенную широким горизонтальным выступом от полусферической нижней части, которая опирается на невысокую профилированную ножку (рис. 2, 1, 3; 3, 2).

³ Хранение в ГИАМЗ «Фанагория» ФМ-КП-125/116-138 АН671-693, ВХ-99/78.

⁴ Абрамзон, Трейстер 2015, 195–199.

⁵ Трейстер 2015а, 104, 122.

⁶ Трейстер 2015б, 391–392.

⁷ Нумерация предметов инвентаря в тексте статьи приводится в соответствии с номерами на архивном чертеже погребения, представленном на рис. 1.

⁸ Lomtadze, Zuravlev 2014, 177–178, fig. 2, 3.

⁹ Егорова 2017, 64–65, табл. 24, 106–107.

¹⁰ Rotroff 1997, 361, pl. 90, 1223, 1225, 1229–1234.

Крышка имеет высокие вертикальные стенки и усечено-куполообразный верх с широким горизонтальным выступом в месте их сочленения. Купол крышки украшен орнаментом в виде ожерелий с наконечниками копий. Ожерелья представлены в виде одинарной ленты, с рядом точек сверху, наконечниками копий снизу и одинарными завязками на концах. Цилиндр крышки украшает гирлянда из плюща, направленная вправо, с нерегулярно чередующимися точечными розетками. Ручка пиксиды отбита в древности. Большинство аналогичных сосудов относится ко второй половине III в. до н.э., но встречаются они и во II в. до н.э.

4–5. Лекана (5) красноглиняная с крышкой (4). Единственное доступное изображение предмета представлено на фотографиях погребения после расчистки (рис. 2, 1, 3). Ориентируясь на эти малоинформативные фото, можно предположить, что в погребении была обнаружена крупная лекана фанагорийского производства. Подобные двуручные сосуды часто встречаются в эллинистических комплексах Фанагории II в. до н.э., являясь если не обязательным, то обычным элементом погребального инвентаря «каменных ящиков».

6.1. Ожерелье в виде золотой цепочки с окончаниями в форме головок бычков¹¹. Цепочка длиной 35,7 см, окончания которой с помощью проволоки соединены с коническими пронизями из лилового стекла (рис. 3, 3; 4, 1). Пронизи оправлены со стороны цепочек обоймами, с другой стороны оправлены хомутами и головами бычков, изготовленными в матрице. Очертания животных рельефно проработаны. В области пасти одной из головок находится петля, в другой крючок, изготовленные из округлой в сечении проволоки. Максимально близкая типологически, хронологически и территориально аналогия ожерелья с застежками в виде голов бычков, происходит из гробницы 2 Артюховского кургана¹². Такие ожерелья появляются в конце III в. до н.э. и получают широкое распространение во II в. до н.э.¹³ Находки их известны в Греции и Малой Азии.¹⁴

6.2. Ожерелье из бус и пронизей (рис. 4, 2). Золотые пронизи в форме бочонка (21 экз.), внутренняя часть биконическая, по краям округлые валики. Дисковидные гагатовые бусины (4 экз.). Аналогия золотым пронизям известна в конструкции ожерелья из Эретрии, которое датируется II–I вв. до н.э.¹⁵

7. Имитация монеты из золотой фольги представляет неправильной формы кружок с обрезанными краями (рис. 2, 3; 4, 3). В центральной части тисненное изображение головы Гермеса в петасе, повернутой вправо. Оно имеет многочисленные аналогии в эллинистических погребальных комплексах конца IV – II в. до н.э. в том числе и в каменных гробницах аналогичной конструкции. Изображение находит иконографические параллели в монетной типологии Эретрии, царей Фракии и полисов Западного и Северо-Западного Причерноморья II в. до н.э. Нумизматические параллели позволяют датировать изготовленную в фанагорийской мастерской золотую погребальную имитацию, скорее всего, II в. до н.э. По мнению М.Г. Абрамзона, прототипом для рассматриваемой имитации среди прочего могли

¹¹ Трейстер 2015б, 393, табл. 17, 3, 7.

¹² Максимова 1979, 55–57.

¹³ Pfrommer 1990, 91.

¹⁴ Pfrommer 1990, 89–91, Abb. 15; Трейстер 2015, 122.

¹⁵ Трейстер 2015, 122.

выступать близкие по размеру, стилю и иконографии мелкие бронзовые монеты Эретрии, датируемые 196–146 гг. до н.э.¹⁶

Присутствие имитации с изображением головы Гермеса в погребении обоснованно связывается с распространенным культом Гермеса Некропомпа – проводника душ в царство мертвых.¹⁷ Это напрямую подтверждается и положением найденной *in situ* имитации именно у нижней челюсти погребенной. Такая локализация предмета обычно фиксируется, когда «монету» использовали в качестве «обола Харона» и помещали погребенному в ротовую полость (за щеку или губы).

8. Серьги золотые (рис. 4, 4). Пара серег с подвесками в виде фигурки Эрота с крыльями, к оборотной стороне которых были припаяны вертикальные стержни, загнутые на концах. Серьги такой конструкции датируются концом III – II в. до н.э.¹⁸

9. Унгвентарий красноглиняный (материал указан в соответствии с сохранившимся архивным описанием погребения). О нем можно судить только по фотографии расчищенного погребения (рис. 2, 3), на которой виден веретенообразный сосуд, с широким туловом, невысоким горлом и короткой ножкой, отогнутым наружу венчиком. Подобная форма отражена и на полевом чертеже комплекса. Основываясь только на фотографии предмета *in situ*, можно предположить, что по форме он скорее всего относится к сосудам, датирующимся III–II вв. до н.э.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, на данный момент, каменная гробница из раскопок 1974 г. является самым богатым из неграбленных захоронений в «каменных ящиках» Фанагории. Следует отметить, что уникальны не только обнаруженные здесь золотые украшения, выделяется и керамическая чернолаковая посуда. Типологически набор сосудов (пелика, лекана с крышкой, унгвентарий и пиксида) характерен для погребального инвентаря каменных гробниц эллинистической Фанагории лишь с той особенностью, что в большинстве случаев использовалась местная глиняная посуда без лакового покрытия и росписи; пиксиды встречаются редко, но изготовлены они из свинца.

Вполне традиционной для некрополя Фанагории является и архитектура погребального сооружения. Дополнительной монументальности ему прибавляют каменные плиты пола – деталь конструкции, не встреченная прежде ни в одной аналогичной местной гробнице. Погребальный инвентарь позволяет предположить, что наиболее вероятной датой постройки гробницы может быть вторая половина III – первая половина II в. до н.э. Этот временной отрезок «выбивается» из хронологии подавляющего большинства «каменных ящиков» Фанагории, которые сооружались преимущественно во второй половине II в. до н.э. Не исключено, что публикуемое погребение является одним из наиболее ранних захоронений в «каменных ящиках» местного некрополя.

¹⁶ Абрамзон, Трейстер 2015, 198–199.

¹⁷ Абрамзон, Трейстер 2015, 197–199.

¹⁸ Трейстер 2015, 104.

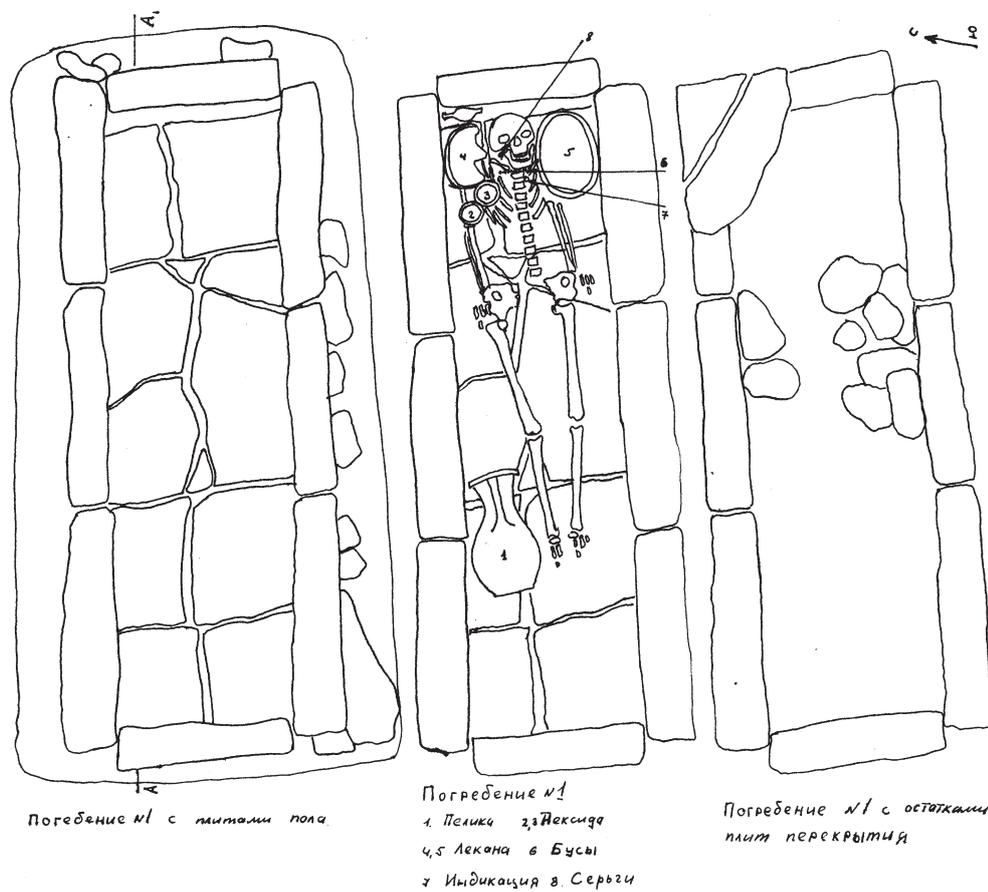

Рис. 1. Погребение 1/1974. Чертежи гробницы по архивным материалам Фанагорийской экспедиции.
Fig. 1. Burial 1/1974. Drawings of the tomb based on archival materials of the Phanagorian Mission.

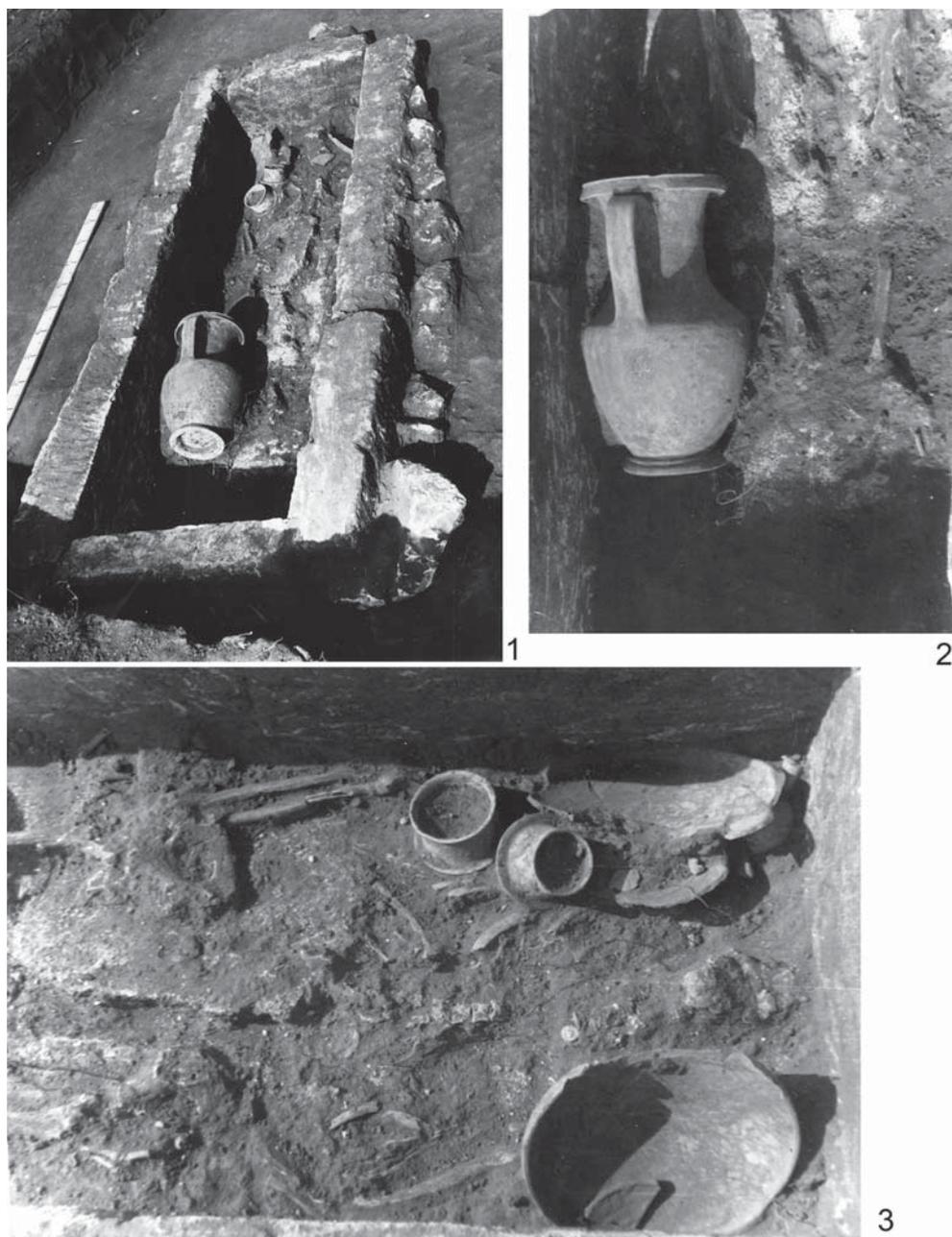

Рис. 2. Погребение 1/1974. Фотографии гробницы после расчистки: 1 – вид на расчищенное погребение с запада; 2 – пелика *in situ*; 3 – восточная часть гробницы с находками *in situ*.

Fig. 2. Burial 1/1974. Photos of the tomb after clearing: 1 – view of the burial from W; 2 – pelika *in situ*; 3 – the eastern part of the tomb with finds *in situ*.

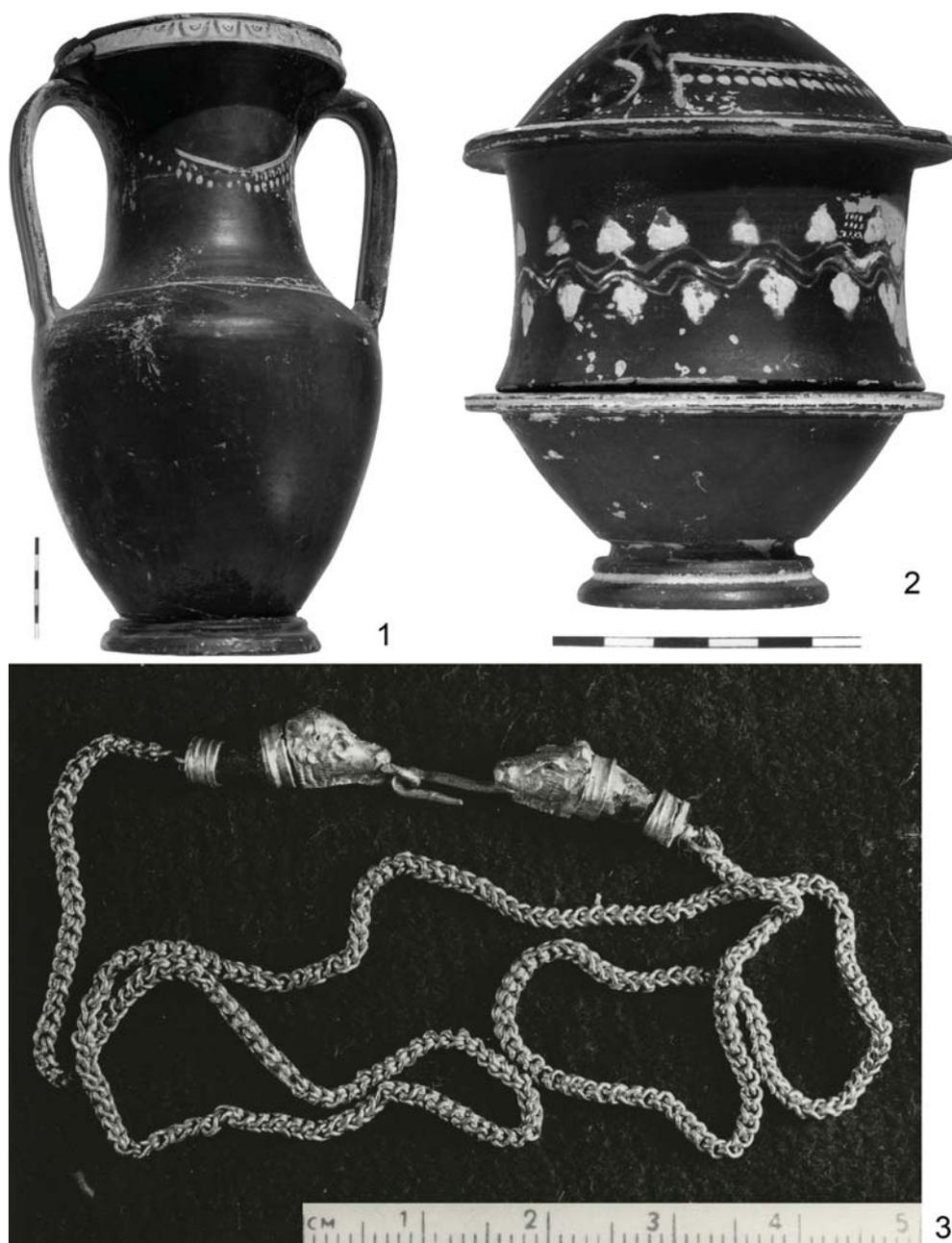

Рис. 3. Погребальный инвентарь (архивные фото): 1 – пелика; 2 – пиксида; 3 – ожерелье.
Fig. 3. Gravel goods (archive photos): 1 – pelike; 2 – pyxis; 3 – necklace.

Рис. 4. Погребальный инвентарь: 1 – ожерелье с головами быков; 2 – ожерелье; 3 – имитация монеты; 4 – серьги с фигурками Эроса (архивное фото).

Fig. 4. Grave goods: 1 – a necklace with bulls' heads; 2 – a necklace; 3 – gold danake; 4 – earrings with figures of Eros (archive photo).

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г., Трейстер, М.Ю. 2015: Золотые имитации античных монет из Фанагории. В кн.: М.Ю. Трейстер (ред.), *Золото Фанагории* (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 2). М., 194–201.
- Егорова, Т.В. 2017: *Античная чернолаковая керамика из собрания Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина*. М.
- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2016: О новых находках эллинистических каменных «ящичков» в Фанагории. В кн.: Д.В. Журавлев, У. Шлотцауер (ред.), *Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время*. М., 23–28.
- Ворошилов, А.Н., Ворошилова, О.М. 2020: Каменная эллинистическая гробница из раскопок Фанагории в 2019 г. *Археологическое наследие* 1 (3), 477–487.
- Ворошилова, О.М. 2018: Погребения в каменных ящиках из раскопок Фанагории в 1975 г. *ПИФК* 1, 5–11.
- Ворошилова, О.М. 2020: Погребение в «каменном ящике» (Фанагория, 2016 г.). В сб.: В.Д. Кузнецов (ред.), *Нуранис. Труды отдела классической археологии ИА РАН*. Т. 2. М., 93–108.
- Максимова, М.И. 1979: *Артюховский курган*. Ленинград.
- Медведев, А.П., 2014: Эллинистические погребения Восточного некрополя Фанагории (раскопки 2005–2007 гг.). *РА* 3, 123–139.
- Трейстер, М.Ю. 2015а: Золото Фанагории. Типологический, стилистический и хронологический анализ. В кн.: М.Ю. Трейстер (ред.), *Золото Фанагории* (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 2). М., 77–181.
- Трейстер, М.Ю. 2015б: Институт археологии РАН. В кн.: В кн.: М.Ю. Трейстер (ред.), *Золото Фанагории* (Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 2). М., 391–534.
- Lomtdaze, G., Žuravlev, D. 2014: Hellenistic Pottery from the Necropolis of Olbia Pontike. In P. Guldager Bilde, M.I. Lawall (eds.), *Pottery, People and Places. Study and Interpretation of Late Hellenistic Pottery* (Black Sea Studies 16). Aarhus, 175–197.
- Pfrommer, M. 1990: *Untersuchungen zur Chronologie früh- und hochhellenistischen Goldschmucks* (Istanbuler Forschungen 37). Tübingen.
- Rotroff, S.I. 1997: *Hellenistic Pottery Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material* (The Athenian Agora XXIX). Princeton.

REFERENCES

- Abramzon, M.G., Treyster, M.YU. 2015: Zolotyie imitatsii antichnykh monet iz Fanagorii [Gold imitations of ancient coins from Phanagoria. In M.Yu. Treyster (ed.), *Zoloto Fanagorii* (Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. Results of archaeological research], vol. 2). Moscow, 194–201.
- Egorova, T.V. 2017: *Antichnaya chernolakovaya keramika iz sobraniya Gosudarstvennogo muzeya izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina* [Ancient black-lacquer ceramics in the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Moscow.
- Lomtdaze, G., Žuravlev, D. 2014: Hellenistic Pottery from the Necropolis of Olbia Pontike. In P. Guldager Bilde, M.I. Lawall (eds.), *Pottery, People and Places. Study and Interpretation of Late Hellenistic Pottery* (Black Sea Studies 16). Aarhus, 175–197.
- Maksimova, M.I. 1979: *Artyukhovskiy kurgan* [Artyukhov barrow]. Leningrad.
- Medvedev, A.P., 2014: Ellinisticheskie pogrebeniya Vostochnogo nekropolya Fanagorii (raskopki 2005–2007 gg.) [Hellenistic burials in the Eastern Necropolis of Phanagoria (2005–2007 excavations)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 3, 123–139.

- Pfrommer, M. 1990: *Untersuchungen zur Chronologie früh- und hochhellenistischen Goldschmucks* (Istanbuler Forschungen 37). Tübingen.
- Rotroff, S.I. 1997: *Hellenistic Pottery Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material* (The Athenian Agora XXIX). Princeton.
- Treyster, M.Yu. 2015a: Zoloto Fanagorii. Tipologicheskii, stilisticheskii i khronologicheskii analiz [Gold of Phanagoria. Typological, stylistic and chronological analysis. In M.Yu. Treyster (ed.), *Zoloto Fanagorii* (Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. Results of archaeological research], vol. 2). Moscow, 77–181.
- Treyster, M.Yu. 2015b: Institut arkheologii RAN [Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences]. In M.Yu. Treyster (ed.), *Zoloto Fanagorii* (Fanagoriya. Rezul'taty arkheologicheskikh issledovaniy [Phanagoria. Results of archaeological research], vol. 2). Moscow, 391–534.
- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2016: O novykh nakhodkakh ellinisticheskikh kamennykh “yashchikov” v Fanagorii [Recent discoveries of Hellenistic stone “boxes” in Phanagoria. In D.V. Zhuravlev, U. Schlotzhauer (eds.), *Aziatskiy Bospor i Prikuban'ye v dorimskoe vremya* [Asian Bosphorus and the Kuban region in pre-Roman times]. Moscow, 23–28.
- Voroshilov, A.N., Voroshilova, O.M. 2020: Kamennaya ellinisticheskaya grobnitsa iz raskopok Fanagorii v 2019 g. [Stone Hellenistic tomb from the 2019 excavations at Phanagoria]. *Arkheologicheskoe nasledie* [Archaeological Heritage] 1 (3), 477–487.
- Voroshilova, O.M. 2018: Pogrebeniya v kamennykh yashchikakh iz raskopok Fanagorii v 1975 g. [Burials in stone boxes from the 1975 excavations at Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 5–11.
- Voroshilova, O.M. 2020: Pogrebenie v “kamennom yashchike” (Fanagoriya, 2016 g.). In V.D. Kuznetsov (ed.), *Hypanis. Trudy otdela klassicheskoy arkheologii IA RAN* [Hypanis. Proceedings of the Department of Classical Archaeology of the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences], 2. Moscow, 93–108.

A HELLENISTIC BURIAL WITH GOLD JEWELRY IN PHANAGORIA

Olga M. Voroshilova¹, Alexey N. Voroshilov², Tatiana G. Shavyrina³

^{1,2} *Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

³ *Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia*

¹ *E-mail: helga-mir@yandex.ru* ² *E-mail: voroshilov.aleksej@yandex.ru*

³ *E-mail: tshavyrina@mail.ru*

Abstract. The paper describes a burial of a rich woman who lived in the Hellenistic Phanagoria, which was discovered in 1974. The complex not touched by plunderers represented a structure imitating a stone sarcophagus. It looked like a stone box made of finished limestone slabs. This stone tomb represents the richest burial in ‘stone boxes’ from Phanagoria. It contained unique gold jewelry (a necklace and earrings) and black-glazed pottery. At the same time, a set of vessels is quite typical for funeral goods from stone tombs of Hellenistic Phanagoria. The architecture of this burial structure is quite conventional for the Phanagorian necropolis, except for a stone floor that is not found in any other similar tomb from this ancient city. Most of Phanagorian ‘stone boxes’ were built in the second half of the 2nd century BC. The published burial most probably dates back to the second half of the 3rd – first half of the 2nd century BC. It is most likely one of the earliest burials in ‘stone boxes’ from Phanagoria.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, Phanagoria, necropolis, stone tomb, Hellenism, gold jewelry